

Хунагов Рашид Думаличевич

доктор социологических наук, профессор,
ректор Адыгейского государственного университета

Жаде Зуриет Анзауровна

доктор политических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории государства и права
и политологии
Адыгейского государственного университета

Шадже Асиет Юсуфовна

доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии и социологии
Адыгейского государственного университета

**ЭКСПЕРТЫ
О ФОРМИРОВАНИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКОГО СОГЛАСИЯ
НА ЮГЕ РОССИИ [1]**

Аннотация:

Данная статья является третьей в цикле работ, посвященных исследованию этносоциальной ситуации на юге России (предыдущие работы были опубликованы в № 5 и 7 журнала «Теория и практика общественного развития», 2016 г.). На основе результатов экспертного опроса авторы рассматривают особенности формирования межэтнического согласия и сценарии развития этносоциальных процессов на юге России. Внимание также фокусируется на оценке экспертным сообществом эффективности национальной политики в регионе. Анализируются объединяющие параметры российских этносов, направленные на сохранение единства Российского государства. Делается вывод о необходимости междисциплинарного подхода к исследованию региональных сложных саморазвивающихся социокультурных систем.

Ключевые слова:

этносоциальные процессы, межэтническая напряженность, межэтническое согласие, национальная политика, объединяющие параметры, патриотизм, российская национальная идентичность, междисциплинарность.

Khunagov Rashid Dumalichevich

D.Phil. in Social Science, Professor,
Rector of Adygea State University

Zhade Zuriet Anzaurovna

D.Phil. in Political Science,
Professor, Head of Theory of State and Law
and Political Science Department,
Adygea State University

Shadzhe Asiet Yusufovna

D.Phil. in Philosophy, Professor, Philosophy
and Social Science Department,
Adygea State University

**EXPERT OPINION
ABOUT DEVELOPMENT OF
INTERETHNIC CONSENSUS
IN THE SOUTH OF RUSSIA [1]**

Summary:

The article is the third one in a series of works studying the ethno-social situation in the south of Russia (previous articles were published in the scholar journal "Theory and Practice of Social Development", NN 5 and 7, 2016). Based on the results of the expert survey, the authors consider the features of inter-ethnic consensus development and the scenarios of ethno-social processes development in the South of Russia. Special attention is paid to the expert evaluation of the national policy effectiveness in the region. The paper examines common parameters of Russian ethnic groups with the focus on preserving the unity of the Russian state. It is concluded that it is necessary to apply an interdisciplinary approach to the study of regional complex self-developing socio-cultural systems.

Keywords:

ethno-social processes, ethnic tensions, interethnic consensus, national policy, common parameters, patriotism, Russian national identity, interdisciplinarity.

Постановка проблемы. Поскольку юг России является полиэтничным и поликонфессиональным регионом, имеющим сложную социальную структуру, осуществление здесь государственной этнополитики на основе фундаментальных и научно-прикладных результатов имеет особую значимость. С этой целью нами реализуется проект, результаты которого позволили сформулировать практические рекомендации по эффективному регулированию этносоциальных процессов в регионе. Следует подчеркнуть, что данный проект нацелен на выработку практических и научно обоснованных рекомендаций для реализации политики сохранения общественного согласия и укрепления межнационального единства.

В предыдущих наших публикациях на основе экспертного опроса дана оценка состояния этносоциальной ситуации на юге России, проанализированы тенденции развития этносоциальных процессов в региональном межэтническом сообществе, выявлен уровень напряженности в области межэтнических отношений, рассмотрена взаимосвязь этносоциальных процессов и межэтнической напряженности, а также выявлены причины межэтнической напряженности на юге России [2].

Цель данной статьи заключается в анализе мнений экспертов, касающихся особенностей формирования межэтнического согласия, главных сценариев развития этносоциальных процессов на юге России, а также необходимости применения междисциплинарного подхода в исследовании этносферы.

Особенности формирования межэтнического согласия. Проблема межэтнического согласия приобретает теоретический и практический интерес как в России и российских регионах, так и во всем мире. Ее актуализация связана с активизирующейся глобализацией и внутренними процессами, происходящими в той или иной стране, т. е. с факторами, определяющими интеграцию/дезинтеграцию граждан страны и сохранение ее целостности.

В связи с этим теоретический и практический интерес представляет рассмотрение дальнейшего развития юга России, характеристика которого в рамках классического мировоззрения была сведена к его описанию, а позже – к обоснованию тезиса о том, что полиэтничность – причина конфликтов и неустойчивого развития региона.

При рассмотрении проблемы межэтнической напряженности в сложном южнороссийском обществе закономерно встают вопросы не только о экономических, политических, этноконфессиональных причинах, но и о зависимости их от самих этносов, объединяющих параметров этносов, проводимой национальной политики в стране и регионах, исследовательских методов этносоциальных процессов и межэтнической напряженности и т. д. Как видно из полученных результатов, большинство экспертов склоняются к рассмотрению межэтнической напряженности как разновидности социальной напряженности, при которой возникающие в этой сфере проблемы приобретают этническую окраску. Также большинство специалистов склонны к принятию позиции, согласно которой в полиэтничном обществе существует возможность сведения межэтнической напряженности к минимуму. В то же время в ответах экспертов фиксируется противоречие: принимая с одобрением тезис о прямой зависимости уровня межэтнической напряженности от менталитета конкретных этносов в регионе, большинство связывают межэтническую напряженность на юге России с экономическими, политическими и иными не прямо связанными с этносом процессами.

Между тем оценки экспертов, характеризующие степень учета интересов различных этнических групп в управлении обществом, довольно противоречивы. Здесь обозначены три позиции. Первая: государство всегда учитывало интересы различных этнических групп. Продолжая эту идею, отмечаем, что эти вопросы прописаны в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. «В этом доктринальном документе много говорится об интересах этнических групп. Искусство политики в России состоит в том, чтобы найти баланс между интересами этнических групп и многонационального общества в целом. Весь постсоветский период акцент делался на интересах этнических групп (так, как их представляют от имени этнических групп «лидеры мнений»), сейчас акцент должен делаться на общероссийских чертах жизни, общих чертах культуры и т. д.». Вторая позиция отрицает первую. «Концепция учета интересов этнических групп была во времена СССР. Сейчас себя такими проблемами власть не утруждает». Один из конфликтологов считает, что государство пытается быть равноудаленным от интересов этнических групп, деполитизировать этничность. Но в реальных условиях юга России это удастся плохо. Конечно, «реализуется этнополитика на основе законов и экономических возможностей государства. Однако русское население чувствует себя менее сплоченным, статусным и защищенным, нежели этнические меньшинства. Это некая система “позитивной дискриминации”, унаследованная от СССР. Проблема упирается в слабость политической воли государства, в робость планирования и реализации этнополитики».

В целом мнения экспертов сводятся к тому, что проводимая в стране национальная политика должна быть основана на принципах социального равенства и справедливости.

Сценарии развития этносоциальных процессов на юге России. В попытках оценить перспективы развития этносоциальных процессов на юге России специалисты предлагают различные версии и сценарии. В связи с этим особое внимание в опросе было уделено экспертным прогнозам развития этносоциальных процессов в контексте межэтнической напряженности. Как и следовало ожидать, экспертные оценки оказались весьма разнообразными: от оптимистических до умеренно-пессимистических.

Первая группа экспертов уверена, что в обозримом будущем нет объективных причин для эскалации межэтнической напряженности на юге России. По их мнению, в регионе нет оснований для обострения межнациональных отношений. Такой поворот событий возможен, если в этом свою заинтересованность проявят националистические силы, добивающиеся реализации не государственных, а узкоклановых и криминальных интересов. Это может произойти при ослаблении государственной власти в стране, как это было в 1990-е и 2000-е гг. Не исключается и влияние внешнего фактора, направленного на ослабление России, в том числе провокаций и международных конфликтов. Один из экспертов говорит о том, что на юге России накоплен богатейший исторический

опыт в разрешении межэтнических противоречий. История юга России, ментальность народов, живущих в этом регионе, позволяют выстраивать позитивные тенденции в этнических процессах.

Вторая группа экспертов придерживается умеренного сценария. Так, эксперты прогнозируют сохранение стабильной ситуации в системе межэтнических взаимодействий при периодическом обострении локальных межэтнических противоречий и эскалации насилия в районах компактного проживания мигрантов и территориях со спорным статусом.

На перспективы развития этносоциальных процессов на юге России неоднозначно смотрят ряд экспертов, которые полагают, что в целом межнациональные отношения стабильны, но происходят нарастание напряженности и поляризация в настроениях и общественном мнении, причем с дифференциацией по регионам: «Можно говорить об опасной тенденции обострения межэтнических отношений на Ставрополье. Вероятно, в определенной степени здесь сказываются стереотипы, сформировавшиеся под влиянием освещения СМИ этой проблемы, периодических кампаний по борьбе с ксенофобией, «этнизации» актов терроризма, бытовых конфликтов».

Эксперты указывают на опасность придания этнического окраса бытовым конфликтам: «Нужно понимать, что неизбежны конфликты в детской и молодежной среде, где этническая принадлежность, как правило, выступает дополнительным поводом, но не причиной конфликтов (стычек и драк). «Чужой», тем более со значительной культурной дистанцией, вызывает в этой среде настороженность и неприятие. «Кавказская» молодежь воспитывается на принципах закрытой маскулинной культуры, которые не укладываются в нормы современного общения и поведения (воспринимаются как «наглость», «агрессивность», «конкуренция в межполовых отношениях» и т. п.)».

Некоторыми экспертами высказано предположение о существовании конфликтогенной среды, которая при возникновении кризисных ситуаций может быть объектом провокаций. Важную роль в формировании гражданской идентичности играет комплексная информационная кампания. По мнению опрошенных, «необходимо продолжить ее, совершенствовать коммуникативные технологии, но больше сориентировать на целевую аудиторию, в частности социальную рекламу – она не может быть одинаковой в Майкопе, Ростове-на-Дону или Нальчике, нужно учитывать социокультурную специфику регионов. Административная элита, научная и образовательная этническая интеллигенция могут быть как идеологами общероссийской идентичности, так и носителями этноцентризма. Нужно использовать региональные институты госслужбы, институты повышения квалификации ведущих вузов для профессионального общения специалистов из разных регионов, реализовать через них задачи модернизации и федеральной политики. Вместе с модернизацией социальной среды это важнейшее условие преодоления этноцентризма».

Умеренно-негативный прогноз в данном вопросе делают известные политологи юга России. По их мнению, внутрирегиональные тенденции работают на обострение этнополитических конфликтов, на рост вмешательства зарубежных деструктивных акторов. Особенно взрывоопасный регион – республики Северного Кавказа. Вместе с тем при грамотной и последовательной этнополитике можно сдержать рост негативных тенденций.

В продолжение этой идеи один из экспертов отмечает, что на юге России в настоящее время реализуется умеренно-негативный сценарий. Переход на этот сценарий, на его взгляд, состоялся в 2014 г. До этого с 2009 г. реализовывался негативный сценарий, поэтому переход на умеренно-негативный сценарий является достижением в управлении региональными процессами. Имеются возможности перехода на умеренный сценарий [3].

Также среди экспертов существует точка зрения, согласно которой изменения этносоциальной структуры, этностратификационные процессы в регионе остаются недостаточно изученными. При сохранении количественного превосходства и доминирующих позиций в сфере политических отношений в регионе русского населения представители некоторых этнических групп, прежде всего выходцев из республик Северного Кавказа, расширяют свое влияние в экономической сфере. Следствием этого является то, что социальное неравенство отчасти приобретает этнические черты, возникает статусная рассогласованность этнических групп, периодически усиливается напряженность в межэтнических отношениях и возникают конфликты. Население и элиты региона обеспокоены как этнодемографическими процессами, так и тенденциями этносоциальной стратификации в регионе. Нынешняя нестабильность в стране усиливает воздействие этносоциальных процессов и этнических групп на социальную систему в целом.

Экспертами также сделан упор на то, что развитие ситуации будет зависеть от общих тенденций политического и экономического развития России. При углублении кризиса в регионе возможно возникновение ряда конфликтов и общее обострение ситуации в течение ближайших 3–4 лет.

Из анализа мнений экспертов следует, что при компетентном регулировании и управлении этносоциальными процессами со стороны региональных и федеральных органов власти можно свести к минимуму межэтническую напряженность на юге России.

Объединяющие параметры этносов. В поисках путей межэтнического согласия эксперты обращаются к консолидирующим основам российской национальной идентичности. С учетом сложного этнического состава региона экспертное сообщество выделяет следующие параметры: 1 – общее государство, 2 – ответственность за судьбу страны, 3 – историческое прошлое, культура, общее историческое пространство, 4 – родная земля, территория, природа, язык и т. д.

Значимым индикатором интеграционного процесса этносов эксперты считают патриотизм. Высказано единодушное мнение о том, что в последние десятилетия в условиях духовного кризиса остро ощущается утрата патриотических ценностей. Именно поэтому были приняты две государственные программы: «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» и Программа патриотического воспитания на 2006–2010 годы. К сожалению, они не оказались продуктивными. Эксперты отмечают, что сегодня как никогда важно понять ценность патриотизма, который является объединяющим фактором российских этносов, российской нации. Представляется, что патриотизм укрепит единство России и поможет нам осознать свою общность, понять что мы – граждане великой России. Не случайно Министерство образования и науки РФ разрабатывает стратегию воспитания и в ее рамках – обоснование программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы».

Заметно мнение большинства экспертов: объединяющие параметры этносов могут способствовать гармонизации межэтнических отношений. При этом большинство экспертов солидарны в том, что одних сугубо экономических, политических или этнокультурных механизмов для превенции межэтнической напряженности в поликультурном и поликонфессиональном пространстве юга России явно недостаточно. В этих целях целесообразно использовать комплексный подход, который позволит существенно расширить политико-правовой и научный инструментарий преодоления потенциальной конфликтогенности в полиэтничном обществе, каковым и является юг России. Мнение российского эксперта: «Магистральное направление – укрепление общероссийской гражданской и формирование российской цивилизационной идентичности. На региональном и локальном уровнях – овладение всеми органами власти и местного самоуправления навыками антиконфликтного менеджмента. Общественные организации не могут выступить альтернативой власти в снижении уровня межэтнической напряженности, но могут сыграть свою конструктивную роль в этом деле. Хотя некоторые из них действуют с обратным эффектом, иногда даже с благими намерениями».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что экспертное сообщество выражает полярные точки зрения относительно характера, содержания и перспективы развития этносоциальных процессов. При этом также неоднозначно оцениваются природа межэтнической напряженности на юге России, факт ее наличия либо отсутствия, предлагаются весьма разнообразные способы ее ослабления (от необходимости построения межэтнического согласия посредством учета интересов регионального и даже муниципального сообщества до жесткой централизации политической и экономической власти).

О концепции построения национальной политики. Как нами неоднократно подчеркивалось, насущным проблемам и потребностям регулирования этносоциальных процессов отвечает национальная политика, выступающая фактором консолидации народов России [4].

В определении концепции построения национальной политики (модель плавильного котла, ассимиляционная модель, модель мультикультурализма) в России, наиболее приемлемой в целях преодоления межэтнической напряженности, мнения экспертов разошлись.

Почти половина полагает, что основой национальной политики в России должно выступать укрепление общегражданской идентичности населения при сохранении и государственной поддержке национальных идентичностей.

Указывая на неприемлемость ассимиляционной модели и модели мультикультурализма в нашем обществе, опрошенные отстаивают принципы модели интеграции, а точнее интеграции на уровне российской гражданской идентичности и российской цивилизации. Эксперты говорят также о возможности гармонизации межэтнических отношений посредством создания гражданской нации с сохранением этнокультурных сообществ, полагая, что эта политика наиболее соответствует традиции и сложившемуся формату межэтнических отношений. С этой целью они предлагают постепенное внедрение в социальную практику модели создания идентичности многонационального народа России, основанной на общей исторической судьбе, равенстве народов, проживающих на территории страны, при признании всеми ведущей роли русского народа.

Значительное число опрошенных указывает на отсутствие среди предложенных концепций модели национальной политики, адекватной потребностям российского общества: «Национальная политика в России ни одной из этих моделей прямо не соответствует, думается, нет и необходимости подводить ее под какую-либо из них. Межнациональная напряженность в России возникает на базе социально-экономических неурядиц, политической борьбы различных партий и

движений, использования некоторыми политиками экстремистских группировок, например скинхедов, для укрепления своих позиций на государственном уровне. Концепция государственной национальной политики в стране не может отличаться от ее реального конституционного устройства. Россия – федеративное государство, поэтому ее внутренняя политика, в том числе и национальная, должна быть направлена на совершенствование и развитие федеративных отношений, развитие регионов, преодоление их экономической, технологической, культурной, интеллектуальной отсталости, выравнивание уровней жизни людей в регионах». В продолжение отмечается: «Перечисленные модели не учитывают российской специфики. Наиболее приемлемая – евразийская модель, учитывающая факт историко-географического «месторазвития», комплементарность российских народов».

Некоторые эксперты отдают предпочтение модели плавильного котла, «хотя она не идеальна. Как бы ни возмущались сторонники этнического «возрождения», но языком глобализации, науки, бизнеса на юге может эффективно выступать только русский язык. Городская культура, исторический опыт сотрудничества, федеральная политическая система – все это работает на сближение народов. Самая опасная для России концепция – мультикультурализм. Ее плоды мы уже видим в странах Евросоюза».

Среди опрошенных существует и противоположная точка зрения, согласно которой особую важность представляет реализация на практике принятой Стратегии государственной национальной политики РФ на период 2020–2025 гг. Элементы мультикультурализма из перечисленных моделей имеют место в означенной Стратегии. Они утверждают, что мультикультурализм является политикой, очень близкой по своей сущности политике толерантности. Важнейшей чертой толерантного общества является параллельное существование различных культур. В толерантном обществе мультикультурализм способствует взаимному обогащению культур, а это связано с процессом проникновения одной культуры в другую в целях дальнейшего культурного объединения людей.

Притом что мнения об определении концепции построения национальной политики разделились почти поровну, не показав какого-то преобладающего тренда в суждениях экспертов, опрос показал, что желательным для преобладающего числа респондентов является акцентирование внимания на интегративной модели национальной политики, которая, в отличие, например, от ассимиляционной, не ориентирована на нивелирование этнокультурных различий, а нацелена на формирование новой, более сложной общности с сохранением особенностей тех компонентов, которые эту общность составляют. Таким образом, анализ результатов опроса показал, что для нашей страны приемлема модель экономически развитой страны, формирующей толерантность и культурное просвещение.

Междисциплинарность в исследовании региональных межэтнических проблем. В современной социогуманитарной науке идут поиски совершенствования исследовательских методов. Это связано с изменением изучаемых объектов. Классическая и неклассическая методологии сегодня не позволяют исследовать такие сложные открытые системы, как «регион», «социум», «этнос» и т. д., и понять механизм их саморазвития. В связи с этим междисциплинарность в современной науке рассматривается как область взаимодействия разных наук.

Наш исследовательский коллектив располагает определенным опытом в этой области: обоснованы возможности синергетического подхода к социокультурным/этносоциальным процессам, построена синергетическая модель укрепления российской национальной идентичности на Северном Кавказе [5]. По нашему мнению, силовое вмешательство в естественные процессы самоорганизации сложных систем способствует обострению межэтнических отношений и конфликтов.

Особый исследовательский смысл вкладывается в перспективу внедрения методов психосоциальной диагностики этносоциальных процессов и межэтнической напряженности в современное научное знание, которые рассматриваются как инновационный и эффективный элемент аналитического инструментария обозначенных процессов. В связи с этим экспертам было предложено выразить свое отношение к исследовательскому потенциалу обозначенной методики в контексте изучения этносоциальных процессов и межэтнической напряженности.

Большинство экспертов уверены в том, что исследовательский инструментарий современных социогуманитарных наук в изучении этносоциальных процессов и межэтнической напряженности на юге России не исчерпан, соответственно, он может быть расширен за счет интеграции гуманитарных и естественных наук в исследовании проблем межэтнического взаимодействия и включения методов социального прогнозирования в инструментарий изучения этносоциальных процессов.

Представляется, что междисциплинарный подход, а именно подобранные социологические, социально-психологические и физиологические индикаторы оценки межэтнической напряженности и этнической идентичности позволят определить способы «мягкого» регулирующего

воздействия на этносоциальные процессы и направления их в конструктивное русло. Выбранный инструментарий является, безусловно, инновационным, и к анализу региона такая методология применяется впервые.

Выводы. Анализ результатов проведенного исследования позволяет заключить, что в современных условиях представляется актуальным поиск этносоциальных оснований интеграционного процесса в стране в целом и в ее регионах в частности. Проблема межэтнического согласия и гражданского единства значима не только на общероссийском уровне, но и для региональных сообществ. Полученные результаты могут служить основой для управления и регулирования этносоциальных процессов и региональной этнонациональной политики. Это позволит прогнозировать региональную динамику данных процессов и определить условия гармонизации межэтнических отношений в южнороссийском регионе.

Наконец, завершая анализ экспертного мнения, считаем возможным обозначить ряд предложений, которые могли бы оказать позитивное влияние на формирование межэтнического согласия в регионе:

– Необходимо использовать организационный потенциал, т. е. в процессе принятия решений политического и экономического развития страны и ее регионов важно исходить из эвристических возможностей российской национально-гражданской идентичности, активно используя конструктивный потенциал для консолидации граждан страны.

– Для проведения этнополитики нужна соответствующая идеология / российская национальная идея – патриотизм, смысл и ценность которой должны быть направлены на укрепление единства многоэтнического российского народа.

– Учитывая высокий уровень влияния средств массовой информации на культивирование в обществе толерантных и диалогичных отношений, информационные и вещательные программы должны включать статьи и передачи, посвященные интеграции различных этносов в общество, формированию межэтнического согласия, толерантного отношения к различным этническим общностям и ориентирующие на сплочение российской нации.

– Следует нацелить работу социокультурных институтов на понимание того, что взаимосвязь общероссийской и этнической идентичности в современной России основана на новых ценностно-мировоззренческих ориентациях, которые формируются на основе гражданской культуры с сохранением социокультурного разнообразия. В связи с этим актуальным и востребованным является формирование представлений о конструктивной роли этой взаимосвязи, которая рассматривается как механизм преодоления напряженности в полиэтноконфессиональном регионе.

– Представляется, что такую работу может и должна осуществить элита страны при условии объединения усилий науки и политики, используя в теоретическом решении данной проблемы эвристические идеи современной науки.

– Важно активно использовать междисциплинарный подход к исследованию сложных этносоциальных процессов и межэтнической напряженности, не отказываясь от сложившейся дисциплинарной специализации в рамках классической и неклассической науки.

– Необходимы совершенствование системы мониторинга этносоциальных процессов в регионе с научно обоснованным категориальным аппаратом и индикаторами, сочетающими количественные и качественные показатели, достоверно отражающими характер межэтнических отношений, действенные способы предупреждения межэтнической напряженности.

Ссылки и примечания:

1. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 15-18-00148 «Этносоциальные процессы и межэтническая напряженность на Юге России: совершенствование аналитического инструментария и способов регулирования».
2. Жаде З.А., Шадже А.Ю., Ляшова С.А. Состояние этносоциальных процессов и уровень межэтнической напряженности на юге России: экспертное мнение // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 18–23 ; Жаде З.А., Шадже А.Ю., Ильинова Н.А. Экспертное сообщество об этносоциальных процессах и причинах межэтнической напряженности на юге России // Там же. № 7. С. 9–15.
3. Подробнее об этом см.: Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92–99.
4. Жаде З.А. Государственная национальная политика как фактор консолидации российского общества // Власть, бизнес, гражданское общество: модели взаимодействия (отечественный и зарубежный опыт). Ростов н/Д., 2016. С. 27–31 ; Хунагов Р.Д., Жаде З.А. Национальная политика и этносоциальные процессы в Республике Адыгея // Диаспоры и землячества: опыт регионального измерения : сб. ст. / коллектив авт. ; под ред. А.В. Дмитриева. М., 2016. С. 77–84.
5. Российская национальная идентичность на Северном Кавказе: опыт нелинейного моделирования / К.Х. Делюкаров, А.Ю. Шадже, С.Г. Чепранов, Е.С. Куква // Гуманитарий Юга России. 2012. № 4. С. 127–138.

References:

- Avksentyev, VA & Gritsenko, GD 2016, 'Ethno-political situation in the North Caucasus: the expert estimation', *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, no. 1, pp. 92-99, (in Russian).
- Delokarov, KH, Shadzhe, AY, Chefranov, SG & Kukva, ES 2012, 'The Russian national identity in the North Caucasus: the experience of the non-linear simulation', *Gumanitarniy Yuga Rossii*, no. 4, pp. 127-138, (in Russian).
- Khunagov, RD & Zhade, ZA 2016, 'The national policy and ethno-social processes in the Republic of Adygea', in AV Dmitriev (ed.), *Diaspora and fraternities: the experience of the regional dimension*, Moscow, pp. 77-84, (in Russian).
- Zhade, ZA 2016, 'The state national policy as a factor in the consolidation of Russian society', *Vlast', biznes, grazhdanskoye obshchestvo: modeli vzaimodeystviya (otechestvennyy i zarubezhnyy opyt)*, Rostov-on-Don, pp. 27-31, (in Russian).
- Zhade, ZA, Shadzhe, AY & Ilinova, NA 2016, 'The expert community about the ethno-social processes and causes of ethnic tensions in the south of Russia', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 7, pp. 9-15, (in Russian).
- Zhade, ZA, Shadzhe, AY & Lyausheva, SA 2016, 'Status of ethno-social processes and the level of inter-ethnic tension in southern Russia: expert opinion', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 5, pp. 18-23, (in Russian).